

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 26 января 2021 г. N 09АП-66465/2020, 09АП-66472/2020

Дело N А40-202708/15

Резолютивная часть постановления объявлена 19 января 2021 года

Полный текст постановления изготовлен 26 января 2021 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи В.С. Гарипова,

судей И.М. Клеандрова, Р.Г. Нагаева

при ведении протокола секретарем судебного заседания Д.П. Макаренко,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы

Дубравиной Ольги Александровны, Гоголевой Надежды Андреевны, Пузана Анатолия Владиславовича

на определение Арбитражного суда г. Москвы от 15 октября 2020 года

по делу N А40-202708/15, принятое судьей И.В. Романченко,

в части привлечения солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ" контролирующих должника лиц Дубравиной (Мазановой) Ольги Александровны, Гоголевой Надежды Андреевны, Пузан Анатолия Владиславовича,

о взыскании солидарно с Дубравиной (Мазановой) Ольги Александровны, Гоголевой Надежды Андреевны, Пузана Анатолия Владиславовича в пользу ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ" 2 516 182 000 рублей

при участии в судебном заседании:

от к/у ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ" в лице ГК "АСВ" - Петренко А.А. дов. от 14.10.2020,

Пузан А.В. - лично (паспорт),

от Гоголевой Н.А. - Бакланова К.О. дов. от 03.12.2018,

от Дубравиной О.А. - Альдибиев Р.И. дов. от 28.02.2019,

от Иоэль А.Г. - Чуриловский А.Г. дов. от 23.01.2020,

Иные лица не явились, извещены

установил:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2015 должник - ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ" (ОГРН 1026300003465, ИНН 6320013240) признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Функции конкурсного управляющего ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ" возложены на государственную корпорацию "Агентство по страхованию вкладов".

02.10.2018 в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" с требованием привлечь Мухиева Магомеда Мажитовича, Янчука Михаила Николаевича, Юраньеву Нину Петровну, Мазанову Ольгу Александровну, Бурдину Евгению Владимировну, Пузана Анатолия Владиславовича, Гоголеву Надежду Андреевну, Иоэля Андрея Геннадьевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2019, оставленным без изменения [Постановлением](#) Девятого Арбитражного апелляционного суда от 12.09.2019, к субсидиарной ответственности по обязательствам ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ" солидарно привлечены контролирующие должника лица: Мухиев Магомед Мажитович, Янчук Михаил Николаевич, Юраньева Нина Петровна, Бурдина Евгения Владимировна. С Мухиева Магомеда Мажитовича, Янчука Михаила Николаевича, Юраньевой Нины Петровны, Бурдиной Евгении Владимировны солидарно взысканы 2 516 182 000 руб., в удовлетворении оставшейся части требований суд отказал.

[Постановлением](#) Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2019 Определение Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2019 и [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2019 по настоящему делу отменены в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Дубравиной (Мазановой) О.А., Гоголевой Н.А., Пузана А.В., Иоэля А.Г. В отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы.

Судом рассмотрено заявление ГК АСВ о привлечении Дубравиной (Мазановой) О.А., Гоголевой Н.А., Пузана А.В., Иоэля А.Г. к субсидиарной ответственности по обязательствам ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ".

Арбитражный суд города Москвы определением от 15 октября 2020 года, руководствуясь [ст. ст. 32, 189.8, 189.10, 189.19, 189.23](#) ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", [ст. ст. 2, 3, 4, 7, 11, 14, 50.21](#) ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций":

Привлек солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ" контролирующих должника лиц Дубравину (Мазанову) Ольгу Александровну, Гоголеву Надежду Андреевну, Пузана Анатолия Владиславовича.

Взыскал солидарно с Дубравиной (Мазановой) Ольги Александровны, Гоголевой Надежды Андреевны, Пузана Анатолия Владиславовича в пользу ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ" 2 516 182 000

рублей.

Отказал в удовлетворении заявления в части привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ" Иоэля Андрея Геннадьевича.

Не согласившись с принятым определением, Дубравина Ольга Александровна, Гоголева Надежда Андреевна, Пузан Анатолий Владиславович подали апелляционные жалобы, в которых просят его отменить каждый в отношении себя и отказать в требованиях в этой части.

В обоснование своей позиции Пузан Анатолий Владиславович указывает, что был обычным менеджером по работе с клиентами в операционном зале. Принимал клиентов и оформлял документы на размещение вкладов по привлекательным условиям.

В материалах дела не представлены доказательства того, что он как участник наблюдательного совета знал либо должен был знать в силу своего служебного положения о проявлении на дату участия в собрании наблюдательного совета о признаках неплатежеспособности как банка, так и потенциальных должников. Не являлась членом Правления и (или) Кредитного комитета, я не выносил на голосование Наблюдательного совета спорные вопросы, ни один из сотрудников, задействованных в процедурах кредитования, не находился в прямом или косвенном моем подчинении. Он никогда не занимал должность секретаря банка, имеющего доступ к входящей документации (в т.ч. к документам ДСП), отдела финмониторинга и (или) отдела открытия счетов, способного оценивать в реальном времени репутационное положение и денежные потоки потенциальных заемщика.

Суд не дал правовую оценку моим доводам об отсутствии злоупотребления своим положением и преднамеренности действий не в интересах банка, к своей выгоде либо с целью причинить банку ущерб, а также о том, что все сделки, заключенные в период моего нахождения в составе Наблюдательного совета банка, не выходили за рамки обычной хозяйствующей деятельности и основывались на компетентном мнении уполномоченных сотрудников, в целях судебного контроля.

В обоснование своей позиции Гоголева Надежда Андреевна указывает, что суд не дал правовую оценку доводам Гоголевой Н.А. об отсутствии злоупотребления своим положением и преднамеренности действий не в интересах банка, к своей выгоде либо с целью причинить банку ущерб, а также о том, что все сделки, заключенные в период нахождения Гоголевой Н.А. в должности члена Наблюдательного совета банка, не выходили за рамки обычной хозяйствующей деятельности и основывались на компетентном мнении уполномоченных сотрудников, в целях судебного контроля.

В обоснование своей позиции Дубравина Ольга Александровна указывает, что суд первой инстанции при исследовании вопроса об одобрении ответчиками сделок, в результате которых на балансе банка образовалась неликвидная ссудная задолженность, необоснованно возложил на Дубравину О.А. ответственность за одобрение всех сделок (включая сделки которые были одобрены уже после выхода Дубравиной О.А. из состава Наблюдательного совета - после 08.09.2015 г.), т.е. без фактического установления перечня таких сделок, их параметров и степени их влияния на банкротство банка.

Выводы суда о необходимости одобрения указанных сделок членами Наблюдательного

Совета (в том числе Дубравиной О.А.) сделан без учета того, что данные сделки не относились к крупным сделкам и сделкам с заинтересованностью, к сделкам на сумму 5 и более процентов от суммы активов Банка (Том дела 379, Приложение N 2 к объяснениям (возражениям) Дубравиной О.А.) и для их исполнения такое одобрение не требовалось.

Суд необоснованно связал факт одобрения сделок со стороны членов Наблюдательного Совета с причиненным Банку ущербом от их совершения, проигнорировав отсутствие в деле доказательств причинно-следственной связи указанных событий, без учета отсутствия в деле доказательств взаимосвязи ответчика с новыми акционерами и фактическими собственниками банка, заинтересованности ответчика в совершении таких сделок, а также его неосведомленности о существовании неформальной банковской группы и намерениях этих лиц по выводу активов банка (т.е. обстоятельств, установленных Определением суда от 10.07.2019 судом в отношении действий фактических собственников Банка Янчука М.Н. и Мухиева М.М.).

Поскольку Дубравина О.А., никогда не входила в состав коллегиального исполнительного органа банка (Правления), не занимала должности Председателя и/или Заместителя Председателя Правления, которым подчинялись вышеназванные подразделения банка, то она не имела (и не могла иметь) доступа к документам, характеризующим деятельность заемщиков как на этапе принятия решения об их кредитовании, так и на последующих этапах контроля за их финансово-хозяйственной деятельностью.

Дубравина О.А., являясь начальником юридического отдела Банка и членом кредитного комитета, не имела доступ ко всем документам, которые позволяли установить технический характер заемщиков и выдаваемых им займов, а разумно полагалась на заключения уполномоченных подразделений Банка в соответствии с установленным в Банке порядком кредитования.

Формальное отнесение Дубравиной О.А. к контролирующим Банк лицам, без исследования степени ее вовлеченности, степени ее влияния на принимаемые решения и заключаемые руководством Банка сделки, без установления факта недобросовестного и неразумного поведения, создает прецедент, который позволяет привлекать к субсидиарной ответственности только исходя из одного факта вхождения ответчика в Наблюдательный совет Банка.

В судебном заседании Девятого арбитражного апелляционного суда представители заявителей апелляционных жалоб поддержали их доводы и требования, представитель ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ" в лице ГК "АСВ" возражал против удовлетворения апелляционных жалоб.

Законность и обоснованность принятого определения проверены по доводам жалобы в обжалуемой части в соответствии со [статьями 266, 268 АПК РФ](#).

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, проверив доводы апелляционной жалобы, заслушав представителей участвующих в деле лиц, считает, что оснований для отмены или изменения определения Арбитражного суда города Москвы в обжалуемой части не имеется.

Требования заявителя основаны на [ст. 189.23](#) Закона о банкротстве (в редакции федерального закона от 13.07.2015), в соответствии с положениями которой если банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих

кредитную организацию, такие лица в случае недостаточности имущества кредитной организации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в порядке, установленном [статьей 10](#) настоящего Федерального закона, с особенностями, установленными настоящей [статьей](#).

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, в марте - сентябре 2015 гг. контролирующими лицами были заключены/одобрены сделки, в результате совершения которых на балансе Банка сформировалась неликвидная ссудная задолженность, а именно:

- 28 сделок по покупке прав требований по ссудной задолженности юридических лиц, при этом 27 из них заключены в рамках схемы по трансформации активов банков Группы;

- 35 сделок по выдаче кредитов юридическим лицам, при этом 9 из них заключены в рамках схемы по трансформации активов банков Группы;

- 8 сделок по размещению средств в банках Группы:

Размер ущерба, причиненного Банку от их совершения, составил 3 660 411 425,36 руб.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: Федеральный закон от 26.10.2002 "О несостоятельности (банкротстве)" имеет N 127-ФЗ, а не N 2127-ФЗ.

Согласно [ст. 4](#) ФЗ от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной [ст. 10](#) Федерального закона от 26 октября 2002 года. N 2127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального [закона](#)), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального [закона](#) от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона).

В соответствии со [ст. 2](#) Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" контролирующим должника лицом является лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем три года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность в силу нахождения с должником в отношениях родства или свойства, должностного положения либо иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

Согласно положениям [ст. 189.23](#) Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", с учетом разъяснений, содержащихся в совместном [Постановлении](#) Пленума Верховного Суда РФ

N 6 и Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", а также в [Постановлении](#) Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", субсидиарная ответственность может быть возложена на руководителей кредитной организации, членов ее совета директоров, учредителей и иных контролирующих лиц при наличии следующих условий:

I. наличие у заинтересованных лиц статуса контролирующих лиц, имеющих возможность давать обязательные для кредитной организации указания и (или) иным образом определять ее действия;

II. совершение действий (бездействия) контролируемыми лицами, повлекших банкротство кредитной организации;

III. наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) контролирующих лиц и банкротством кредитной организации.

Положениями [п. 1 ст. 53](#) Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Применительно к кредитной организации [ст. 11.1](#) Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" установлено, что органами управления наряду с общим собранием ее учредителей (участников) являются совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган. Руководство текущей деятельностью осуществляется единоличным исполнительным органом и коллегиальным исполнительным органом.

Деятельность Банка регулировалась Уставом, утвержденным протоколом N 1 Общего собрания акционеров Банка от 24.04.2002, и изменениями, вносимыми в Устав.

В соответствии с главой 10 Устава управление Банком осуществляется:

- Общим собранием акционеров Банка;
- Наблюдательным советом, возглавляемым Председателем;
- Председателем Правления Банка (единоличный исполнительный орган);
- Правлением Банка (коллегиальный исполнительный орган).

Члены Наблюдательного совета Банка, Председатель Правления Банка, его заместители, члены Правления Банка при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах Банка добросовестно и разумно. Названные лица несут ответственность за убытки, причиненные Банку их виновными действиями (бездействием), в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации ([п. 10.56 ст. 10](#) Устава).

В силу п. 10.4 ст. 10 Устава высшим органом управления Банка является Общее собрание акционеров Банка.

Общее руководство деятельностью Банка, за исключением решения вопросов, отнесенных Уставом Банка и действующим законодательством Российской Федерации к компетенции Общего собрания акционеров Банка, осуществляет Наблюдательный совет Банка (п. 10.29 ст. 10 Устава Банка).

В соответствии с п. 10.30 ст. 10 Устава Банка и Положением о Наблюдательном Совете Банка (ст. 4), утвержденным Решением единственного акционера Банка (решение от 08.07.2010 г.) к компетенции Наблюдательного Совета отнесены вопросы определения приоритетных направлений деятельности Банка, избрания исполнительного органа Банка и досрочное прекращение их полномочий, одобрения крупных сделок, а также сделок, в совершении которых имеется заинтересованность (гл. X, XI Федерального закона "Об акционерных обществах" от 26.12.1995 N 208-ФЗ) (далее - Закон об акционерных обществах).

К компетенции Правления Банка (п. 10.50 ст. 10 Устава, глава 3 Положения о Правлении Банка), в числе прочих, относятся:

- организация текущего управления деятельностью Банка по вопросам своей компетенции;
- обеспечение исполнения решений Общего собрания акционеров Банка и Наблюдательного совета;
- совершение банковских операций и других сделок в пределах лимитов, установленных Наблюдательным советом, порядок и процедуры проведения которых не установлены внутренними документами Банка, или вынесение на рассмотрение Наблюдательного совета вопроса о целесообразности осуществления указанных операций или других сделок;
- совершение банковских операций и других сделок в пределах лимитов, установленных Наблюдательным советом, при наличии отклонений от предусмотренных внутренними документами порядка и процедур и превышении структурными подразделениями внутри-банковских лимитов совершения банковских операций и других сделок;
- классификация (реклассификация) ссудной задолженности, прочих активов в целях формирования резервов на возможные потери в случае наличия признаков льготности с последующим одобрением Наблюдательным советом;
- оценка рисков, влияющих на достижение поставленных целей, и принятие мер, обеспечивающих реагирование на меняющиеся обстоятельства и условия в целях обеспечения эффективности оценки банковских рисков.

Таким образом, согласно абз. 1 ст. 11.1 Закона о банках органами управления кредитной организации наряду с общим собранием ее акционеров являются совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган.

Согласно п. 10.43 ст. 10 Устава Председатель Правления Банка является единоличным

исполнительным органом Банка, осуществляющим руководство текущей деятельностью Банка.

Председатель Правления Банка в пределах своей компетенции (п. 10.47 Устава) осуществляет руководство деятельностью Банка; без доверенности представляет интересы Банка, совершает сделки от имени Банка, утверждает структуру и штатное расписание Банка, филиалов и представительств, издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками Банка. В решении оперативных вопросов функционирования Банка Председатель Правления действует на основе единоначалия; решает иные вопросы текущей деятельности.

В состав Наблюдательного совета Банка входили следующие лица (письмо Банка России исх. N Т1-28-8-01/32487ДСП от 11.03.2016):

Фамилия, имя, отчество	Дата избрания на должность	Дата прекращения полномочий
Бурдина Елена Владимировна - председатель	14.04.2015	-
Мазанова Ольга Александровна	14.04.2015	08.09.2015
Юраньева Нина Петровна	14.04.2015	08.09.2015
Гоголева Надежда Андреевна	14.04.2015	
Пузан Анатолий Владиславович	09.09.2015	

С 24.09.2014 по 09.04.2015 должность единоличного исполнительного органа занимал Иоэль Андрей Геннадьевич; а с 10.04.2015 до даты отзыва лицензии у Банка Председателем правления была Юраньева Нина Петровна, которые также входили в состав Правления Банка, которое, в свою очередь, является коллегиальным исполнительным органом Банка и действует на основании Устава (п. 10.51 ст. 10 Устава) и Положения о Правлении Банка, утвержденного Решением единственного акционера Банка (решение от 08.07.2010).

В обоснование заявленных требований, заявитель ссылается на то, что конкурсным управляющим должника установлено, что в период с 01.03.2015 по дату отзыва лицензии (16.10.2015) финансовое положение Банка существенно ухудшилось, в результате чего уже на 01.05.2015 в Банке возник предусмотренный п. 1 ст. 189.8 Закона о банкротстве признак банкротства в виде недостаточности стоимости имущества для исполнения обязательств перед кредиторами в полном объеме, размер недостаточности составил 1 220 802 тыс. руб.

В дальнейшем финансовое положение Банка продолжало существенно ухудшаться, размер недостаточности стоимости имущества на дату отзыва лицензии (16.10.2015) увеличился до 2 773 055 тыс. руб.

Причиной существенного ухудшения финансового положения Банка стало совершение в период с марта 2015 года по октябрь 2015 года действий по:

- выдаче кредитов организациям, не ведущим реальной хозяйственной деятельности или ведущим ее в объемах, несопоставимых с масштабом их финансирования Банком (далее - технические заемщики), и приобретению прав требования по технической ссудной задолженности юридических лиц у ООО КБ "РБС", КБ "МРБ" (ООО) и КБ "Анталбанк" ООО;

- размещению денежных средств на корреспондентских счетах, открытых в банках, входящих в неформальную банковскую группу во главе с КБ "Анталбанк" ООО, в которую также входили ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ", КБ "РБС" (ООО), КБ "МРБ" (ООО), АО "НСТ-БАНК", ОАО Банк "СОДРУЖЕСТВО", ООО КБ "ДОРИС БАНК", АО "Гринфилдбанк", ООО КБ "Максимум" (далее - банки Группы), имевших признаки банкротства.

Суммарный объем технических активов на балансе Банка по состоянию на дату отзыва лицензии составил 3 844 742 тыс. руб. (96% общего объема активов), значение показателя достаточности/недостаточности стоимости имущества (далее - ПИ) - "минус" 2 773 055 тыс. руб., а суммарное уменьшение ПИ за период с 01.03.2015 до 16.10.2015 - 3 130 418 тыс. руб.

Принимая судебный акт, суд первой инстанции исходил из следующего.

Относительно привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Дубравиной (Мазановой) Ольги Александровны, Гоголевой Надежды Андреевны, Пузан Анатолия Владиславовича судом установлено следующее.

В обоснование заявленных требований в части привлечения данных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, конкурсный управляющий ссылается на то, что, будучи членами Наблюдательного совета, ими были одобрены сделки, в результате совершения которых на балансе Банка сформировалась неликвидная ссудная задолженность, в подтверждение чего представлены соответствующие Протоколы Наблюдательного совета.

Судом первой инстанции установлено, что Дубраваина (Мазанова) Ольга Александровна занимала должность начальника юридического отдела и в период с 14.04.2015 по 08.09.2015 являлась членом Наблюдательного Совета ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ".

Гоголева Надежда Андреевна являлась членом Наблюдательного Совета с 14.04.2015, а также переизбрана на должность 09.09.2015.

Пузан Анатолий Владиславович являлся членом Наблюдательного Совета с 09.09.2015.

В соответствии со [ст. ст. 2, 189.23](#) Закона о банкротстве, контролирующими должника лицами являются, в частности, ее руководитель и члены совета директоров (наблюдательного совета), имеющие право давать обязательные для данной кредитной организации указания или возможность иным образом определять ее действия.

Согласно п. 10.1. Устава Наблюдательный Совет является органом управления Банка.

Согласно п. 10.29. Устава Банка Наблюдательный Совет осуществляет общее руководство деятельностью Банка, за исключением решения тех вопросов, которые действующим законодательством Российской Федерации отнесены к компетенции Общего собрания акционеров.

Кроме того, согласно п. 4.3. Положения о Наблюдательном Совете, к компетенции Наблюдательного Совета относятся вопросы по созданию и функционированию эффективного внутреннего контроля Банка, утверждение Положения "О Службе внутреннего контроля", рассмотрение вопросов об эффективности внутреннего контроля, контроль эффективности системы внутреннего контроля.

Согласно п. 4.2. Положения о Наблюдательном Совете, в компетенцию Наблюдательного Совета входит одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью, а также одобрение сделок на сумму 5 и более процентов от суммы активов Банка.

Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в [пункте 6](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее - номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом ([пункт 3 статьи 53](#) ГК РФ).

Неразумность действий руководителя юридического лица, в соответствии с [п. 3](#) Постановления Пленума N 62, считается доказанной, в частности, когда руководитель принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение, либо до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах.

В [п. 16](#) Постановления Пленума ВС РФ N 53 указывается, что неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности.

Таким образом, как следует из приведенных норм, не предусмотрена возможность освобождения номинальных контролирующих лиц от субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Судом первой инстанции установлено, что в июне - октябре 2015 г. Гоголевой Н.А. и Пузаном А.В. как членами Наблюдательного Совета были одобрены сделки, в результате совершения которых на балансе Банка сформировалась неликвидная ссудная задолженность, что подтверждается представленными в материалы дела Протоколами Наблюдательного Совета Банка:

N 11/2 от 05.06.2015 - одобрение совершения Банком сделок по приобретению прав требования у ООО КБ "МРБ" и ООО КБ "РБС" к ООО "БэстСтройТорг" (договор 1/15/1534 от 08.06.15 на сумму 61 668 493,15 руб.), ООО "Дига Компани" (1/15/433 от 08.06.15 на сумму 57 569 178,09 руб.), ООО "Олимп" (1/15/1530 от 08.06.15 на сумму 61 668 493,15 руб.), ООО "Су-33"

(1/15/1570 от 08.06.15 на сумму 73 269 863,01 руб.), ООО "Ресурс" (1/15/444 от 08.06.15 на сумму 52 335 616,43 руб.), ООО "Компания Стамос" (1/15/422 от 08.06.15 на сумму 58 615 890,42 руб.), ООО "ВолгаМет" (У-041/Ю-436 от 08.06.15 на сумму 20 441 095,89 руб.), ООО "ПолиМет" (У-039/Ю-430 от 08.06.15 на сумму 54 168 904,1 руб.), ООО "АВГУР" (У-036/Ю-425 от 08.06.15 на сумму 52 818 493,15 руб.), ООО "БРИЗ" (У-044/Ю-455 от 08.06.15 на сумму 56 213 013,70 руб.), ООО "Ивинг" (У-043/Ю-446 от 08.06.15 на сумму 70 756 849,31 руб.), ООО "СарЧерМет" (У-040/Ю-432 от 08.06.15 на сумму 20 441 095,89 руб.), ООО "ВолгаПродТорг" (У-042/Ю-437 от 08.06.15 на сумму 20 441 095,89 руб.), ООО "Яркий Мир" (У-038/Ю-426 от 08.06.15 на сумму 55 190 958,90 руб.), ООО "ГрузСтройАвто" (У-032/Ю-423 от 08.06.15 на сумму 53 815 068,49 руб.), ООО "СтройТрест" (У-033/Ю-424 от 08.06.15 на сумму 54 168 904,11 руб.), ООО "Консоторг" (У-045/Ю-459 от 08.06.15 на сумму 66 770 547,95 руб.), ООО "Бизнес Путь" (У-037/15/1277 от 08.06.15 на сумму 67 323 602,75 руб.), ООО "АэроТранс" (У-034/15/1270 от 08.06.15 на сумму 73 352 979,45 руб.), ООО "Памир" (У-035/15/1276 от 08.06.15 на сумму 71 359 417,81 руб.), ООО "Энтерпрайз" (У-029/Ю-421 от 08.06.15 на сумму 7 951 561,64 руб., У-030/Ю457 от 08.06.15 на сумму 1 990 082,19 руб., У-031/Ю-448 от 08.06.2015 на сумму 9 950 410,96 руб.), ООО "С-Бюро" (У-027/15/1372 от 08.06.15 на сумму 34 384 153,43 руб.);

N 16 от 18.08.2015 - одобрение совершения Банком сделок по приобретению прав требования у ООО КБ "Анталбанк" по договору 1/2015 от 20.08.15 к ООО "Барс" на сумму 95 443 835,62 руб., ООО "ТЕИС" на сумму 95 517 808,22 руб., ООО "Технологии Будущего" на сумму 96 627 397,26 руб., ООО "Мега Люкс" на сумму 96 479 452,05 руб., ООО "РисБизнесАгро" на сумму 96 257 534,25 руб., ООО "Автоторгзапчасти" на сумму 96 479 452,05 руб., ООО "МЕТАЛЛПОВОЛЖЬЕ" на сумму 96 479 452,05 руб., ООО "ГазСтройКомплект" на сумму 95 073 972,60 руб., ООО "ГазКомплектИмпэкс" на сумму 95 739 726,07 руб., ООО АС "МДЖ-СТРОЙ" на сумму 96 479 452,05 руб., ООО "Техноальянс" на сумму 39 040 986,30 руб.;

N 20 от 10.09.2015 (приложены также бюллетени Гоголевой Н.А., Пузана А.В.) об одобрении сделок по выдаче кредитов ООО "ТК "Модерн" (Ю-024 от 10.09.15, на сумму 80 000 000 руб.), ООО "ЛораФэйшнТрейд" (Ю-026 от 11.09.15, на сумму 65 000 000 руб.), ООО "РегионПромСтрой" (Ю-025 от 10.09.15; на сумму 80 000 000 руб.);

N 22 от 17.09.2015 (приложены также бюллетени Гоголевой Н.А., Пузана А.В.) об одобрении сделки по предоставлению кредита ООО "Доминант Сервис" (Ю-027 от 17.09.15 на сумму 20 000 000 руб.),

N 23 от 23.09.2015 об одобрении сделок по предоставлению кредитов ООО "ДельтаТорг" (Ю-023 от 08.06.15; на сумму 35 000 000 руб.), ООО "ВеллаТорг" (Ю-030 от 23.09.15; на сумму 80 000 000 руб.), ООО "Звуковые Технологии" (Ю-031 от 23.09.15; на сумму 50 000 000 руб.), ООО "Доминант Сервис" (Ю-029 от 23.09.15; на сумму 35 000 000 руб.);

N 25 от 05.10.2015 об одобрении сделки по предоставлению кредита ООО "МаркРемТорг" (Ю-033 от 07.10.15; на сумму 10 000 000 руб.),

N 26 от 09.10.2015 г. об одобрении сделки по предоставлению кредита ООО "ЛидерСтройТрейд" (Ю-034 от 09.10.15 на сумму 92 500 000 руб.).

Конкурсным управляющим представлены в материалы дела доказательства номинального характера проведенной в Банке оценки вышеуказанных заемщиков.

Общая сумма одобренных Гоголевой Н.А. сделок по выдаче технических кредитов и приобретению прав требования к техническим заемщикам составила 2 733 784 838,38 руб., Пузаном А.В. 547 500 000,00 руб.

Согласно протоколам Наблюдательного Совета, представленным в материалы дела, Гоголева Н.А. и Пузан А.В. принимали участие во всех заседаниях Наблюдательного Совета (относящихся к периоду их полномочий) по одобрению указанных сделок.

Подписи указанных лиц стоят на всех протоколах.

Конкурсный управляющий должника ссылается на то, что Дубравина (Мазанова) О.А. одобрила все сделки, причинившие Банку ущерб, как член Наблюдательного совета и (или) Кредитного комитета. Подписи Дубравиной (Мазановой) О.А. стоят на всех протоколах Наблюдательного совета и Кредитного комитета, переданных Конкурсным управляющим в материалы дела.

Перечисленные выше Протоколы Наблюдательного Совета Банка, относящиеся к периоду полномочий Дубравиной (Мазановой) О.А., действительно ею подписаны, что не оспаривается. Общая сумма одобренных ответчиком сделок по выдаче технических кредитов и приобретению прав требования к техническим заемщикам составила 2 186 284 838,38 руб.

Также ответчиком подписывались Протоколы кредитного комитета об одобрении сделок, приведших к банкротству Банка, что в том числе установлено Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2019, вступившим в законную силу в отношении иных ответчиков.

Возражая против заявленных требований, данные лица ссылаются на то, они что являлись номинальными членами Наблюдательного Совета Банка, заняли должности под давлением со стороны Юраньевой Нины Петровны в связи с опасением расторжения трудового договора в случае отказа и исполняли непосредственно ее указания. Указывают, что до и после избрания на должности членов Наблюдательного Совета Банка являлись обычными менеджерами среднего звена и не могли влиять на принимаемые в Банке управленческие решения.

Между тем, обязательное вхождение обычных рядовых сотрудников среднего звена в состав Наблюдательного совета не предусмотрено ни внутренними документами Банка, ни законодательством.

Ответчиками не предоставлены доказательства того, что они подписывали протоколы Наблюдательного Совета под влиянием угроз или принуждения со стороны Председателя Правления Банка Юраньевой Н.П. или иных лиц.

Кроме того, после отпадения обстоятельств, под влиянием которых, со слов ответчиков, они были вынуждены подписать протоколы Наблюдательного Совета, они имели возможность обратиться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении или в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решений Наблюдательного Совета, принятых с их участием. Однако вышеуказанные мероприятия проведены не были, что также свидетельствует о необоснованности утверждений о принятии Дубравиной (Мазановой) О.А., Гоголевой Н.А., Пузаном А.В. решений под принуждением со стороны Председателя Правления Банка Юраньевой Н.П. или иных лиц.

Вопросы, вынесенные на решение Наблюдательного Совета, не оспаривались и не снимались с рассмотрения самим Наблюдательным Советом, решение по данным вопросам было принято "единогласно". Гоголева Н.А., Пузан А.В., Дубравина (Мазанова) О.А. наряду с другими членами Наблюдательного Совета голосовали "За" их принятие, хотя имели возможность проголосовать против принятия вышеуказанных решений или снять их с рассмотрения.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу, что наличие у Гоголевой Н.А., у Пузана А.В. и Дубравиной (Мазанова) О.А. статуса контролирующего лица в силу занимаемого должностного положения, совершение действий по одобрению вышеуказанных сделок и наступившая в результате совершения этих действий невозможность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме являются основанием для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности.

Доводы ответчиков об отсутствии у них реальных самостоятельных полномочий заключать сделку, способную (в совокупности с другими сделками) довести банк до банкротства, судом первой инстанции отклонены ввиду следующего.

Специфика деятельности кредитных организаций предусматривает необходимость одобрения (согласования) сделок по выдаче кредитов несколькими органами управления Банка.

Согласно п. 4.2. Положения о Наблюдательном Совете Банка, в компетенцию Наблюдательного Совета входит одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью, а также одобрение сделок на сумму 5 и более процентов от суммы активов Банка.

В этой связи привлечение к субсидиарной ответственности Председателя Правления Банка Юранжевой Нины Петровны на основании Определения Арбитражного суда гор. Москвы от 10.07.2019 не снимает ответственности с членов коллегиального органа, проголосовавших за одобрение сделок.

Как указал Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 7 своего Постановления от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", ..."наряду с таким директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов ([пункт 3 статьи 53 ГК РФ](#), [пункт 4 статьи 71 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах"](#) (далее - Закон об акционерных обществах)... Не несут ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу, те члены коллегиальных органов юридического лица, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение убытков, или, действуя добросовестно ([статья 1 ГК РФ](#)), не принимал участия в голосовании ([пункт 3 статьи 53 ГК РФ](#), [пункт 2 статьи 71 Закона об акционерных обществах](#)...).

Вместе с тем, Гоголева Н.А., Пузан А.В. и Дубравина (Мазанова) О.А. не относятся к числу тех лиц, которые голосовали против или не принимали участие в голосовании по вопросам одобрения сделок, причинивших ущерб Банку.

При совершении сделок по выдаче кредитов юридическим лицам (а также приобретению требования к вышеуказанным заемщикам) Банк обязан руководствоваться [Положением N 254-П](#), предусматривающим совершение кредитной организацией следующих обязательных действий:

1. проведение комплексного анализа кредитного риска до совершения сделки (п. п. 1.2, 3.1.1);
2. получение информации, необходимой и достаточной для формирования профессионального суждения о размере расчетного резерва (п. 3.1.2);
3. проведение оценки кредитного риска на постоянной (непрерывной) основе (п. 2.1);
4. фиксирование в досье заемщика всей информации о нем, включая информацию о рисках заемщика (п. 3.1.3);
5. оценка предоставленных заемщиком данных на предмет их недостоверности и (или) неполноты на всех этапах оценки кредитного риска (п. 3.5).

Согласно п. 3.1.2 Положением N 254-П, источниками получения информации о рисках заемщика являются правоустанавливающие документы заемщика, его бухгалтерская, налоговая, статистическая и иная отчетность, дополнительно предоставляемые заемщиком сведения, средства массовой информации и другие источники.

Согласно п. 5.1 Положения о Наблюдательном Совете, член Наблюдательного Совета имеет право требовать от должностных лиц и сотрудников Банка предоставления любой информации, необходимой для принятия решения.

Согласно п. 5.3.8 Положения о Наблюдательном Совете, член Наблюдательного Совета обязан принимать обоснованные решения, для чего ему необходимо изучать всю необходимую информацию (материалы) и доводить до сведения всех членов Наблюдательного Совета всю без исключения информацию, имеющую отношение к принимаемым решениям.

Согласно п. 5.3.9 Положения о Наблюдательном Совете, член Наблюдательного Совета обязан при принятии решений оценивать риски и неблагоприятные последствия.

С учетом указанных требований контролирующие лица были обязаны организовать работу Банка по получению достоверной информации и документов для объективного анализа финансового состояния заемщиков с целью принятия разумного и обоснованного решения.

Таким образом, Гоголева Н.А., Пузан А.В. и Дубравина (Мазанова) О.А. как члены Наблюдательного совета при одобрении вышеуказанных сделок по выдаче технических кредитов и приобретению прав требования к техническим заемщикам, по размещению средств в банках Группы были обязаны оценивать риски, связанные с их заключением, анализировать имеющуюся документацию по каждой сделке и принимать добросовестное решение.

Являясь членами Наблюдательного Совета, имея доступ ко всей документации Банка, они должны были осознавать, что Банк в результате исполнения одобряемых Наблюдательным советом сделок, приобретает права требования к техническим заемщикам и выдает кредиты указанным организациям, в результате чего на балансе банка формируется задолженность лиц, заведомо не способных исполнить принятые на себя обязательства, что ведет к ухудшению качества его активов, снижению его "реальной" стоимости, банкротству Банка и невозможности удовлетворения требований кредиторов.

При этом все вышеуказанные сделки выходили за пределы обычного делового риска. Сумма кредитов не соответствовала масштабу деятельности технических заемщиков.

Таким образом, являясь членом Наблюдательного совета, Гоголева Н.А., Пузан А.В. и Дубравина (Мазанова) О.А. одобрили сделки, причинившие Банку ущерб. При принятии ключевых решений ответчики должны были осознавать неблагоприятные последствия, вызванные этими решениями. Действуя "вслепую", указанные лица действовали недобросовестно и неразумно, что является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

При этом судом первой инстанции отмечено, что Дубравина О.А. имеет высшее юридическое образование и не могла не понимать последствия вхождения в состав Наблюдательного совета Банка. Кроме того, она являлась начальником Юридического отдела Банка и членом Кредитного комитета Банка, вследствие чего имела доступ ко всем документам, которые позволяли установить технический характер заемщиков и выдаваемых им займов.

Доводы Дубравиной О.А. о том, что одобренные ею сделки на самом деле не требовали рассмотрения на заседании Наблюдательного Совета, опровергаются содержанием самих протоколов, на которых проставлены подписи всех членов Наблюдательного Совета Банка, в том числе Дубравиной О.А. В отдельных протоколах имеется прямое указание, что заключенные сделки относятся к крупным, в силу чего отнесены на рассмотрение заседания Наблюдательного Совета.

Кроме того, согласно п. 4.2. Положения о Наблюдательном Совете, в компетенцию Наблюдательного Совета входит одобрение сделок на сумму 5 и более процентов от суммы активов Банка.

Учитывая, что сделки по выдаче кредитов и покупке прав требования к техническим компаниям были вынесены на рассмотрение Наблюдательного Совета, члены данного органа управления, голосуя по вопросам повестки дня, признавали факт того, что сделки требуют одобрения Наблюдательным Советом.

Без одобрения членами Наблюдательного совета вышеуказанных сделок договоры уступки прав требования, договоры по выдаче ссуд, а также размещение денежных средств в Банках группы "Антал" не были бы заключены, и, соответственно, не принесли бы Банку ущерб.

Все сделки, одобренные ответчиками, были исполнены - были подписаны договоры и переведены денежные средства Банка, что также свидетельствует о том, что принятие решения об их заключении в составе органа управления явилось одной из необходимых предпосылок наступления банкротства, и возможности вышеуказанными лицами давать обязательные для должника указания и (или) иным образом определять его действия.

Вместе с тем в силу специального регулирования ([пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве](#)) размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, скрывавшееся ими, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов. Рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает, насколько его действия по раскрытию информации

способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь ([пункт 1 статьи 1064 ГК РФ](#)).

Согласно [п. 19](#) Постановления от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" при доказанности обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, закрепленные в [пункте 2 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

Доказывая отсутствие оснований привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе при опровержении установленных законом презумпций ([пункт 2 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве), контролирующее лицо вправе ссылаться на то, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами (неблагоприятной рыночной конъюнктурой, финансовым кризисом, существенным изменением условий ведения бизнеса, авариями, стихийными бедствиями, иными событиями и т.п.).

Если банкротство наступило в результате действий (бездействия) контролирующего лица, однако помимо названных действий (бездействия) увеличению размера долговых обязательств способствовали и внешние факторы (например, имели место неправомерный вывод активов должника под влиянием контролирующего лица и одновременно порча произведенной должником продукции в результате наводнения), размер субсидиарной ответственности контролирующего лица может быть уменьшен по правилам [абзаца второго пункта 11 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве.

Судом первой инстанции установлено, что Гоголева Н.А., Пузан А.В. и Дубравина (Мазанова) О.А. стали членами Наблюдательного Совета в период ухудшения финансового положения Банка, после прихода нового руководства. Дополнительная информация указанными лицами не раскрыта, доказательств того, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами, не представлено, соответственно, оснований для уменьшения размера ответственности суд не усматривает.

Принимая во внимание, что заявителем не доказана причинно-следственная связь между действиями Иоэля А.Г. и последующим банкротством Банка, равно как и совокупность всех иных установленных законом условий, не представлены доказательства, свидетельствующие о недобросовестном поведении Иоэля А.Г., приведшем к невозможности погашения требований, включенных в реестр требований кредиторов Банка, суд первой инстанции пришел к выводу, что в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении Иоэля А.Г. к субсидиарной ответственности следует отказать в полном объеме.

В данной части судебный акт не обжалуется.

В соответствии с [абз. 8 п. 4 ст. 10](#) (в ред. от 29.12.2014), [п. 11 ст. 61.11](#) Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Согласно п. 22 Постановления от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, они несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно. В целях квалификации действий контролирующих должника лиц как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. Пока не доказано иное, предполагается, что являются совместными действия нескольких контролирующих лиц, аффилированных между собой.

В настоящем деле ответчики являлись членами одного и того же органа управления - Наблюдательного совета (а Дубравина (Мазанова) О.А. еще и кредитного комитета), без одобрения (решения) которого не могли быть приняты решения, приведшие к банкротству ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ". Участие каждого ответчика явилось необходимым условием доведения банка до банкротства в совокупности с действиями остальных, в том числе ранее привлеченных, соответственно выделить долю ответственности каждого ответчика невозможно. Доказательств иного в материалы дела не представлено.

Согласно Сведениям о требованиях кредиторов по состоянию на 01.07.2018 размер неудовлетворенных требований кредиторов равен 2 624 632 000 руб., а стоимость имущества Банка по состоянию 01.07.2018 составляет 108 450 000 руб., согласно Сведениям о формировании конкурсной массы. Таким образом, размер субсидиарной ответственности составляет 2 516 182 000 руб. (2 624 632 000 - 108 450 000).

Таким образом, суд первой инстанции привлек к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ" контролирующих должника лиц: Дубравину (Мазанову) Ольгу Александровну, Гоголеву Надежду Андреевну, Пузана Анатолия Владиславовича.

Суд первой инстанции также указал, что в судебном акте в целях процессуальной экономии повторно не воспроизводит обстоятельства банкротства ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ", установленные Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2019, вступившим в законную силу в отношении иных ответчиков. Данные обстоятельства имеют значение для данного спора и приняты во внимание при вынесении настоящего определения.

Суд апелляционной инстанции не находит оснований для переоценки выводов суда первой инстанции и для отмены определения суда по доводам апелляционных жалоб, которые были предметом рассмотрения суда первой инстанции и мотивированно им отклонены.

Позиция заявителей апелляционных жалоб, поддержанная нижестоящими судами при первоначальном рассмотрении спора, признана неправомерной судом округа.

Отменяя судебные акты, вынесенные судами нижестоящих инстанций в отношении Дубравиной (Мазановой) О.А., Гоголевой Н.А., Пузана А.В., суд кассационной инстанции указал, что действующее законодательство РФ и практика его применения "не содержат возможности освобождения номинальных контролирующих лиц от субсидиарной ответственности по обязательствам должника... ГК "АСВ" приводит доводы, что контролируемыми лицами не изучалась документация, необходимая для принятия разумного решения, несмотря на данную

обязанность, предусмотренную Уставом Банка и Положением о Наблюдательном совете... Заслуживают внимания доводы ГК "АСВ" о том, что выводы судов о номинальности указанных лиц сделаны в отсутствие доказательств подписания протоколов наблюдательного совета под влиянием угроз или принуждения со стороны председателя правления банка Юраньевой Н.П. или иных лиц. Кроме того, после отпадения обстоятельств, под влиянием которых, со слов Заинтересованных лиц, они были вынуждены подписать протоколы наблюдательного совета, они имели возможность обратиться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении или в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решений наблюдательного совета, принятых с их участием."

Таким образом, апелляционные жалобы Дубравиной (Мазановой) О.А., Пузана А.В., Гоголевой Н.А. удовлетворению не подлежат.

В своей апелляционной жалобе Пузан А.В. указывает на неправильное установление судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение по делу, как на основание для отмены оспариваемого определения. При этом Заявитель апелляционной жалобы указывает, что суд первой инстанции не дал оценки его доводам о том, что он формально входил в состав Наблюдательного Совета Банка, а по факту был обычным менеджером по работе с клиентами в операционном отделе, и о том, что наличие или отсутствие протоколов Наблюдательного Совета, не влияло на действия ответственных подразделений, кредитного комитета или председателя Правления при заключении сделок, признанных судом техническими. По мнению Заявителя апелляционной жалобы, только Председатель Правления Банка фактически принимал решение о кредитовании конкретных заемщиков.

По сути, Заявитель апелляционной жалобы избрал для своей защиты позицию, которой он придерживался при первоначальном рассмотрении дела.

Между тем, утверждение Заявителя апелляционной жалобы о неправильной оценке судом полномочий и характера участия членов Наблюдательного Совета в причинении Банку ущерба не соответствует действительности и опровергается текстом судебного определения от 15.10.2020 и представленными в материалы дела доказательствами.

Как правильно установил суд первой инстанции, Пузан А.В. являлся членом Наблюдательного Совета Банка с 09.09.2015 до даты отзыва лицензии, что подтверждается письмом Банка России исх. N Т1-28-8-01/32487ДСП от 11.03.2016.

В соответствии со [ст. ст. 2, 189.23](#) Закона о банкротстве, контролирующими должника лицами являются, в частности, ее руководитель и члены совета директоров (наблюдательного совета), имеющие право давать обязательные для данной кредитной организации указания или возможность иным образом определять ее действия.

Согласно п. 10.1. Устава Наблюдательный Совет является органом управления Банка.

Согласно п. 10.29. Устава Банка Наблюдательный Совет осуществляет общее руководство деятельностью Банка, за исключением решения тех вопросов, которые действующим законодательством Российской Федерации отнесены к компетенции Общего собрания акционеров.

Кроме того, согласно п. 4.3. Положения о Наблюдательном Совете, к компетенции

Наблюдательного Совета относятся вопросы по созданию и функционированию эффективного внутреннего контроля Банка, утверждение Положения "О Службе внутреннего контроля", рассмотрение вопросов об эффективности внутреннего контроля, контроль эффективности системы внутреннего контроля.

Согласно п. 4.2. Положения о Наблюдательном Совете, в компетенцию Наблюдательного Совета входит одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью, а также одобрение сделок на сумму 5 и более процентов от суммы активов Банка.

Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в [пункте 6](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее - номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом ([пункт 3 статьи 53](#) ГК РФ).

Неразумность действий руководителя юридического лица, в соответствии с [п. 3](#) Постановления Пленума N 62, считается доказанной, в частности, когда руководитель принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение, либо до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах.

В [п. 16](#) Постановления Пленума ВС РФ N 53 указывается, что неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности.

Таким образом, как следует из приведенных норм, возможность освобождения номинальных контролирующих лиц от субсидиарной ответственности по обязательствам должника законодательством РФ не предусмотрена.

Судом первой инстанции установлено, что в июне - октябре 2015 г. Пузаном А.В. как членом Наблюдательного Совета были одобрены сделки, в результате совершения которых на балансе Банка сформировалась неликвидная ссудная задолженность, что подтверждается представленными в материалы дела протоколами Наблюдательного Совета Банка.

Общая сумма одобренных Пузаном А.В. сделок по выдаче технических кредитов и приобретению прав требования к техническим заемщикам составила 547 500 000,00 руб.

Обоснование выводов, к которым пришел суд первой инстанции, о том, что компании, которым были предоставлены кредиты, являются техническими компаниями (то есть не ведущими реальной хозяйственной деятельности или осуществляющими ее в незначительных объемах), а их

ссудная задолженность является невозвратной, изложено в определении Арбитражного суда г. Москвы по настоящему делу от 10.07.2019. Данное обоснование было положено в основу привлечения к субсидиарной ответственности Мухиева М.М., Янчука М.Н., Юраньевой Н.П., Бурдиной Е.В. В указанной части определение Арбитражного суда г. Москвы было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций и вступило в законную силу. В этом же определении была установлена вина члена Наблюдательного Совета Бурдиной Е.В. в недобросовестном и неразумном поведении, выразившемся в невыполнении обязанности по оценке кредитных рисков при совершении действий по формированию активов Банка неликвидной (безнадежной) ссудной задолженностью. Доводы, которые использовала Бурдина Е.В. в обоснование своей позиции об отсутствии вины в причинении убытков Банку, были аналогичными тем, которые изложены в апелляционной жалобе Пузана А.В.

В частности, на стр. 30 определения Арбитражного суда г. Москвы от 10.07.2019, указано: "Возражая против заявленных требований, Бурдина Е.В. ссылается на то, что она являлась номинальным Председателем Наблюдательного Совета Банка, заняла должность под давлением со стороны Янчука М.Н. При этом, кредитные риски не оценивала и не осуществляла контроль за надлежащей оценкой банковских рисков, не могла допустить заключения сделок, которые в числе других привели бы к признанию Банка банкротом, поскольку полномочий по руководству отделов кредитования, юридической службы и службы безопасности не имела. Данные доводы опровергаются представленными в материалы дела внутренними документами, в том числе Уставом и Положением о Наблюдательном Совете Банка, утвержденного Решением единственного акционера Банка от 08.07.2010. Суд приходит к выводу, что в силу своего должностного положения, Бурдина Е.В. была обязана оценивать кредитные риски при совершении действий по формированию активов Банка неликвидной (безнадежной) ссудной задолженностью. Являясь Председателем Наблюдательного Совета, Бурдина Е.В. должна была осознавать суть принимаемого ею решения и оценивать все возможные негативные последствия при вынесении решения, действовать в интересах Банка добросовестно и разумно.

Вопросы, вынесенные на решение Наблюдательного Совета, не оспаривались и не снимались с рассмотрения самим Наблюдательным Советом, решение по данным вопросам было принято "единогласно". Бурдина Е.В., наряду с другими членами Наблюдательного Совета, голосовала "За" их принятие, хотя имела возможность проголосовать против принятия вышеуказанных решений или снять их с рассмотрения."

Как указал суд первой инстанции в оспариваемом определении от 15.10.2020, в нем "в целях процессуальной экономии не воспроизведены обстоятельства банкротства ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ", установленные определением Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2019, вступившим в законную силу в отношении иных ответчиков. Данные обстоятельства имеют значение для данного спора и приняты во внимание при вынесении настоящего определения."

В силу изложенного, иной подход к оценке полномочий и обязанностей другого члена Наблюдательного совета - Пузана А.В., будет противоречить позиции суда, изложенной во вступившем в силу судебном акте, вынесенном при первоначальном рассмотрении дела.

Утверждения Пузана А.В. о том, что он "по факту был обычным менеджером по работе с клиентами в операционном отделе", не соответствуют действительности и опровергаются представленным в материалы дела доказательствами. В частности, помимо указанного ранее

письма Банка России исх. N Т1-28-8-01/32487ДСП от 11.03.2016, подтверждающего вхождение Пузана А.В. в состав Наблюдательного Совета, в материалы дела также представлена копия его личного дела, из содержания которого видно, что Заявитель апелляционной жалобы был принят на должность директора департамента развития бизнеса ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ". Пузан А.В. имеет дипломы о высшем образовании по специальности "Юриспруденция" и по специальности "Государственное и муниципальное управление", свидетельства о прохождении обучения по теме "Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем". Его кандидатура было согласована Банком России на должность члена Наблюдательного Совета Банка, соответственно, по своему образованию, опыту и квалификации Пузан А.В. отвечал характеристикам, необходимым и достаточным для занятия данной должности. В силу изложенного, Заявитель апелляционной жалобы не мог не осознавать последствия, вызванные ненадлежащим исполнением обязанностей члена наблюдательного совета кредитной организации.

В силу представленных доказательств, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что, являясь членами Наблюдательного Совета и имея доступ ко всей документации Банка, заинтересованные лица, в том числе Пузан А.В., "должны были осознавать, что Банк в результате исполнения одобряемых Наблюдательным советом сделок, приобретает права требования к техническим заемщикам и выдает кредиты указанным организациям, в результате чего на балансе банка формируется задолженность лиц, заведомо не способных исполнить принятые на себя обязательства, что ведет к ухудшению качества его активов, снижению его "реальной" стоимости, банкротству Банка и невозможности удовлетворения требований кредиторов.

При этом все вышеуказанные сделки выходили за пределы обычного делового риска.

Сумма кредитов не соответствовала масштабу деятельности технических заемщиков."

Таким образом, суд первой инстанции указал, что заинтересованные лица, в том числе Пузан А.В., являясь членами Наблюдательного совета, одобрили сделки, причинившие Банку ущерб. "При принятии ключевых решений, ответчики должны были осознавать неблагоприятные последствия, вызванные этими решениями. Действуя "вслепую" указанные лица действовали недобросовестно и неразумно, что является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности."

Кроме того, с учетом указаний кассационного суда, суд первой инстанции дал правильную оценку тому факту, что "Ответчиками не предоставлены доказательства того, что они подписывали протоколы Наблюдательного Совета под влиянием угроз или принуждения со стороны Председателя Правления Банка Юраньевой Н.П. или иных лиц.

Кроме того, после отпадения обстоятельств, под влиянием которых, со слов ответчиков, они были вынуждены подписать протоколы Наблюдательного Совета, они имели возможность обратиться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении или в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решений Наблюдательного Совета, принятых с их участием. Однако вышеуказанные мероприятия проведены не были, что также свидетельствует о необоснованности утверждений о принятии... Пузан А.В. решений под принуждением со стороны Председателя Правления Банка Юраньевой Н.П. или иных лиц.

Вопросы, вынесенные на решение Наблюдательного Совета, не оспаривались и не снимались

с рассмотрения самим Наблюдательным Советом, решение по данным вопросам было принято "единогласно". Гоголева Н.А., Пузан А.В., Дубравина (Мазанова) О.А. наряду с другими членами Наблюдательного Совета, голосовала "За" их принятие, хотя имели возможность проголосовать против принятия вышеуказанных решений или снять их с рассмотрения."

Наличие подразделений банка, ответственных за предварительную проверку сведений о заемщиках, а также кредитного комитета банка, не снимает ответственности с Пузана А.В. за недобросовестное исполнение обязанностей по анализу имеющейся документации по каждой сделке, а также по оценке рисков, связанных с заключением договоров с заемщиками. Более того, исходя из судебной практики, принятие решений о кредитовании юридических лиц, выдаче межбанковских кредитов лицом, в чьи профессиональные обязанности исходя из внутренних документов Банка не входили соответствующие области, является дополнительным свидетельством недобросовестности и неразумности данного лица. Указанная позиция подтверждена [Постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2015 N 09АП-39113/2015-АК по делу N А40-12657/09.

Ссылки на то обстоятельство, что в исследуемый период времени в отношении технических заемщиков проводились проверки службами (подразделениями) внутреннего контроля Банка не могут служить основанием для освобождения от субсидиарной ответственности, поскольку согласно п. 4.3. положения о Наблюдательном Совете Банка к его компетенции относится создание и функционирование системы внутреннего контроля, в том числе, внутреннего аудита. В силу изложенного, ненадлежащая работа органов внутреннего контроля свидетельствует о недобросовестном выполнении членами Наблюдательного Совета их должностных обязанностей.

Как указал Арбитражный суд г. Москвы в определении от 07.10.2020 по делу N А40-154909/2015 о банкротстве ОАО АКБ "Пробизнесбанк", оставленном в силе судом апелляционной инстанции: "Наличие в Банке специальной поэтапной и коллегиальной процедуры принятия решений о предоставлении кредитов с участием сотрудников различных подразделений АКБ "ПРОБИЗНЕСБАНК", а также существование внутренней системы оценки рисков в отношении ссудной (заемной) задолженности контрагентов и их платежеспособности не может освобождать от ответственности лиц, непосредственно подписавших кредитные договоры от лица Банка при заключении сделок, причинивших существенный вред кредиторам".

Доводы Заявителя апелляционной жалобы том, что Председатель Правления Банка мог не согласиться с принятым Наблюдательным Советом решением об одобрении сделок по выдаче технических кредитов, не снимает ответственности с членов коллегиального органа, проголосовавших за одобрение сделок по выдаче технических кредитов.

Как указал Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 7 Постановления от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", наряду с таким директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов ([пункт 3 статьи 53 ГК РФ](#), [пункт 4 статьи 71](#) Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (далее - Закон об акционерных обществах)... Не несут ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу, те члены коллегиальных органов юридического лица, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение убытков, или, действуя добросовестно ([статья 1 ГК РФ](#)), не принимал участия в голосовании ([пункт 3 статьи 53 ГК РФ](#), [пункт 2 статьи 71](#) Закона об акционерных обществах...).

Пузан А.В. не относится к числу тех лиц, которые голосовали против или не принимали участие в голосовании по вопросам одобрения сделок, причинивших ущерб Банку. В этой связи, у суда первой инстанции имелись все основания для привлечения заинтересованного лица к субсидиарной ответственности по долгам Банка.

С учетом изложенного, суд первой инстанции правильно установил все обстоятельства дела, входящие в предмет доказывания по требованию о привлечении Пузана А.В. к субсидиарной ответственности, дал верную оценку представленным в материалы дела доказательствам и правильно применил нормы права, подлежащие применению по делу.

Позиция суда по доводам апелляционной жалобы Гоголевой Н.А. аналогична позиции по доводам Пузан А.В. в связи с текстуальным совпадением апелляционных жалоб обоих ответчиков.

Как правильно установил суд первой инстанции в определении от 15.10.2020, Гоголева Н.А. являлась членом Наблюдательного Совета с 14.04.2015 и была переизбрана на должность 09.09.2015. Избрание Гоголевой Н.А. на должность члена Наблюдательного Совета подтверждается письмом Банка России исх. N Т1-28-8-01/32487ДСП от 11.03.2016. Кроме того, Конкурсным управляющим были представлены в материалы дела Протокол об итогах голосования на общем собрании акционеров КБ "ЛАДА-КРЕДИТ" (ЗАО) от 14.04.2015 г. об избрании членов Наблюдательного совета, а также Протокол Наблюдательного Совета N 6 от 14.04.15. Подписи Гоголевой Н.А. стоят на протоколах заседания Наблюдательного Совета Банка, которыми были одобрены решения о выдаче технических кредитов, чем также подтверждается ее вхождение в состав коллегиального органа управления Банком в анализируемый период времени.

Как правильно установил суд первой инстанции в определении от 15.10.2020, в июне - октябре 2015 г. Гоголевой Н.А. как членом Наблюдательного Совета были одобрены все сделки, в результате совершения которых на балансе Банка сформировалась неликвидная ссудная задолженность на общую сумму 2 733 784 838,38 руб., что подтверждается представленными в материалы дела протоколами Наблюдательного Совета Банка. Нумерация протоколов, название технических компаний, нумерация и даты технических сделок, а также суммы выданных банком денежных средств, корректно отражены в тексте судебного определения.

Численность заключенных договоров, систематичность одобрения технических сделок, а также объем денежных средств, выведенных из Банка за несколько месяцев являются дополнительным свидетельством недобросовестного поведения членов Наблюдательного Совета Банка. При добросовестном исполнении своих обязанностей вывод из Банка денежных средств в таком размере был бы невозможен.

Доводы Гоголевой Н.А. о том, что судом первой инстанции не было принято во внимание отсутствие у заинтересованного лица реальных самостоятельных полномочий на заключение сделок, способных довести банк до банкротства, неправомерны.

Специфика деятельности кредитных организаций предусматривает необходимость одобрения (согласования) сделок по выдаче кредитов несколькими органами управления Банка. В силу изложенного, привлечение к субсидиарной ответственности Председателя Правления Банка Юраньевой Н.П., подписавшей технические сделки, не может служить основанием для освобождения от ответственности членов Наблюдательного Совета, одобрявших заключение данных сделок.

Согласно п. 4.2. Положения о Наблюдательном Совете Банка, в компетенцию Наблюдательного Совета входит одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью, а также одобрение сделок на сумму 5 и более процентов от суммы активов Банка. Без одобрения членами Наблюдательного совета вышеуказанных сделок, договоры уступки прав требования, договоры по выдаче ссуд, а также размещение денежных средств в Банках Группы "Антал" не были бы подписаны, и, соответственно, не принесли Банку ущерб. Таким образом, сделки были заключены по указанию членов Наблюдательного совета.

Как отразил суд первой инстанции в оспариваемом судебном акте, "Учитывая, что сделки по выдаче кредитов и покупке прав требования были вынесены на рассмотрение Наблюдательного Совета, можно сделать вывод о том, что члены данного органа управления, голосуя по вопросам повестки дня, признавали факт того, что сделки требуют одобрения Наблюдательным Советом... Все сделки, одобренные ответчиками, были исполнены - были подписаны договоры и переведены денежные средства Банка, что также свидетельствует о том, что принятия решения об их заключении в составе органа управления явилось одной из необходимых предпосылок наступления банкротства, и возможности вышеуказанными лицами давать обязательные для должника указания и (или) иным образом определять его действия."

Обязанность членов Наблюдательного Совета оценивать риски, связанные с их заключением, анализировать имеющуюся документацию по каждой сделке и принимать добросовестное решение вытекает из локальных документов Банка. Об этом, в частности, свидетельствуют п. 5.1 Положения о Наблюдательном Совете, согласно которому член Наблюдательного Совета имеет право требовать от должностных лиц и сотрудников Банка предоставления любой информации, необходимой для принятия решения.

Согласно п. 5.3.8 Положения о Наблюдательном Совете, член Наблюдательного Совета обязан принимать обоснованные решения, для чего ему необходимо "изучать всю необходимую информацию (материалы) и доводить до сведения всех членов Наблюдательного Совета всю без исключения информацию, имеющую отношение к принимаемым решениям".

Согласно п. 5.3.9 Положения о Наблюдательном Совете, член Наблюдательного Совета обязан при принятии решений оценивать риски и неблагоприятные последствия.

Вышеизложенные положения локальных актов Банка позволяют сделать вывод о том, что Гоголева Н.А., являясь членом Наблюдательного Совета, имела все необходимые полномочия для проведения объективного анализа финансового состояния заемщиков. Действуя добросовестно и разумно, Гоголева Н.А. должна была осознавать неблагоприятные последствия одобрения сделок по приобретению технических активов, в результате которых был причинен существенный вред кредиторам Банка.

В этой связи суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для привлечения Гоголевой Н.А. к субсидиарной ответственности по долгам Банка.

Как правильно установил суд первой инстанции в оспариваемом судебном акте, Дубравина (Мазанова) О.А. являлась членом Наблюдательного Совета с 14.04.2015 по 08.09.2015, что подтверждено представленным в материалы дела письмом Банка России исх. N Т1-28-8-01/32487ДСП от 11.03.2016.

При этом, как отметил суд первой инстанции, "Дубравина О.А. имеет высшее юридическое образование и не могла не понимать последствия вхождения в состав Наблюдательного совета Банка. Кроме того, она являлась начальником Юридического отдела Банка и членом Кредитного комитета Банка, вследствие чего имела доступ ко всем документам, которые позволяли установить технический характер заемщиков и выдаваемых им займов."

В тот период времени, когда Дубравина Н.М. исполняла свои обязанности члена Наблюдательного Совета, ею были одобрены все сделки, признанные судом техническими, на общую сумму 2 186 284 838,38 руб.

Свою подпись на протоколах Наблюдательного Совета и Кредитного комитета Дубравина О.А. не оспаривает.

Таким образом, вопреки утверждениям Дубравиной О.А., она привлечена к субсидиарной ответственности не только за сам факт вхождения в состав органа управления Банком, но также за свое поведение, выразившееся в непринятии достаточных мер по надлежащей оценке кредитных рисков в ходе формирования активов Банка неликвидной (безнадежной) ссудной задолженностью.

Довод Дубравиной О.А. о том, что суд первой инстанции неправильно применил нормы права и дал неправильную оценку обстоятельствам дела, поскольку не принял во внимание перечень заключенных заинтересованным лицом сделок, их параметры, а также степень влияния Дубравиной О.А. на банкротство банка, необоснован.

Согласно [п. 22](#) Постановления Пленума ВС РФ N 53, в силу [пункта 8 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве и [абзаца первого статьи 1080](#) ГК РФ, если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, они несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно. В целях квалификации действий контролирующих должника лиц как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д.

В настоящем деле все заинтересованные лица являлись членами одних и тех же органов управления - Правления и Наблюдательного Совета, без одобрения (решения) которых не могли быть приняты решения, приведшие к банкротству ЗАО КБ "ЛАДА-КРЕДИТ". Участие каждого заинтересованного лица явилось необходимым условием доведения банка до банкротства в совокупности с действиями остальных лиц.

Если бы члены Наблюдательного Совета в лице Пузана А.В., Гоголевой Н.А., а также Дубравиной О.А. не стали подписывать протоколы, которыми были одобрены технические сделки, то реализовать замысел на вывод денежных средств из Банка было бы невозможно. Выполняя распоряжения председателя Правления Юраньевой Н.П. из опасения увольнения с занимаемой должности, привлеченные к субсидиарной ответственности члены Наблюдательного Совета выступили в качестве пособников противоправного поведения, направленного на вывод реальных денежных средств из Банка и замещения их на неликвидную ссудную задолженность.

В силу изложенного, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о привлечении членов Наблюдательного совета, голосовавших за заключение технических сделок, к субсидиарной ответственности солидарно с другими заинтересованными лицами.

Кроме того, как верно указал суд первой инстанции, "в силу специального регулирования ([пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве](#)) размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, скрывавшееся ими, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов. Рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает, насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь ([пункт 1 статьи 1064 ГК РФ](#)).

...Доказывая отсутствие оснований привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе при опровержении установленных законом презумпций ([пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве](#)), контролирующее лицо вправе ссылаться на то, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами (неблагоприятной рыночной конъюнктурой, финансовым кризисом, существенным изменением условий ведения бизнеса, авариями, стихийными бедствиями, иными событиями и т.п.).

Если банкротство наступило в результате действий (бездействия) контролирующего лица, однако помимо названных действий (бездействия) увеличению размера долговых обязательств способствовали и внешние факторы (например, имели место неправомерный вывод активов должника под влиянием контролирующего лица и одновременно порча произведенной должником продукции в результате наводнения), размер субсидиарной ответственности контролирующего лица может быть уменьшен по правилам [абзаца второго пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве](#).

Судом установлено, что Гоголева Н.А., Пузан А.В. и Дубраваина (Мазанова) О.А. стали членами Наблюдательного Совета в период ухудшения финансового положения Банка, после прихода нового руководства. Дополнительная информация указанными лицами не раскрыта, доказательств того, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами не представлено, соответственно оснований для уменьшения размера ответственности суд не усматривает."

Утверждения Дубравиной Н.А. о том, что одобренные ею сделки не нуждались в вынесении на голосование в Наблюдательный Совет, необоснованны. Как правильно указал суд первой инстанции, "учитывая, что сделки по выдаче кредитов и покупке прав требования были вынесены на рассмотрение Наблюдательного Совета, можно сделать вывод о том, что члены данного органа управления, голосуя по вопросам повестки дня, признавали факт того, что сделки требуют одобрения Наблюдательным Советом".

Кроме того, оспаривая тот факт, что причинившие ущерб сделки не относились к крупным, сделкам с заинтересованностью и не превышали 5 процентов актива Банка, ответчик не предоставляет свой обоснованный расчет.

Ссылки Дубравиной Н.А. на указанные в судебном решении основания освобождения от субсидиарной ответственности Иоэля А.Г. некорректны. Кроме перечисления денежных средств на счета банков Группы, данному заинтересованному лицу вменялось принятие мер по предупреждению банкротства. При этом последним днем его работы было 09.04.2020.

Что касается незначительных изменений в размере конкурсной массы, произошедших во время производства по настоящему делу, то данное обстоятельство не может повлиять на правомерность определения, поскольку [ст. 61.15](#) Закона о банкротстве позволяет привлеченному к субсидиарной ответственности лицу право обратного требования (регресса) к должнику по делу о банкротстве в размере выплаченной суммы, которое удовлетворяется после всех других требований, включенных в реестр требований кредиторов, и требований, подлежащих удовлетворению после требований, включенных в такой реестр. По другим находящимся в производстве Арбитражного суда г. Москвы делам о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих банки Группы "Антал", производство по заявлениям ГК АСВ также не было приостановлено. Суды посчитали возможным взыскать истребуемые суммы без приостановления рассмотрения заявления до окончания расчетов с кредиторами, что подтверждается информацией, размещенной в карточках дела в системе "Мой арбитр" в отношении банков АО "Тринфилдбанк" (дело N А40-208852/2015), ООО КБ "ДОРИС БАНК" (дело N А40-208868/2015), КБ "Анталбанк" ООО (дело N А40-223182/15-88-417 от 21.03.2019).

Иные приведенные Дубравиной Н.А. доводы, совпадают с теми, которые были указаны в апелляционных жалобах Пузана А.В. и Гоголевой Н.А.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены определения суда в обжалуемой части, в связи с чем апелляционные жалобы удовлетворению не подлежат.

Нарушений судом первой инстанции норм процессуального права не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь [статьями 176, 266 - 269, 272](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд

постановил:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 15 октября 2020 года по делу N А40-202708/15 в обжалуемой части оставить без изменения, апелляционные жалобы Дубравиной Ольги Александровны, Гоголевой Надежды Андреевны, Пузан Анатолия Владиславовича - без удовлетворения.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда вступает в законную силу со дня его принятия и может быть [обжаловано](#) в течение месяца со дня изготовления постановления в полном объеме в Арбитражном суде Московского округа.

Председательствующий судья
В.С.ГАРИПОВ

Судьи
Р.Г.НАГАЕВ
И.М.КЛЕАНДРОВ